

- вугільній промисловості Донбасу (кінець 1960-х – 1985 роки) // Лихолобова З.Г. Вибрані праці. – Донецьк, 2003. – С.207-287.
2. История городов и сел Украинской ССР. Донецкая область / Ред. кол. Ерхов Г.П. (пред.) и др. – К., 1976; История рабочих Донбасса в 2-х томах / Ред. кол. Лихолобова З.Г. – К., 1981. – Т.1, 2.; Поклонский Б.А. История развития основных отраслей промышленности Донецкого Донецкого экономического района / Б.А.Поклонский // Ученые записки. – Харьков, 1963; Махрачов О.Я. Сталінський економічний адміністративний район / О.Я.Махрачов. – К., 1960.
 3. История рабочих Донбасса в 2-х томах / Ред. кол. Лихолобова З.Г. – К., 1981. – Т.2. – С. 155.
 4. История СССР. Часть II / Под общ. ред. проф. Б.Д. Дацюка. – М., 1970. – С. 371.
 5. История рабочих Донбасса. – С. 162.
 6. История СССР. Часть II. – С. 365.
 7. Валовой Д.В. От застоя к развалу / Д.В.Валовой. – М., 1991. – С. 17.
 8. История СССР. Часть II. – С. 330.
 9. Сапицкая И.К. Формирование жизненного цикла угольной промышленности Донбасса / И.К.Сапицкая // Економіка промисловості. – 2009 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/EProm/2009_46/st_46_07.pdf
 10. История рабочих Донбасса. – Т.2. – С. 175.
 11. История городов и сел Украинской ССР. Донецкая область / Ред. кол. Ерхов Г.П. (пред.) и др. – К., 1976.
 12. Вугільний Донбас у другій половині ХХ ст.: [колективна монографія] / В.М. Василенко, О.М. Данілін, З.Г. Лихолобова та ін.; під ред. З. Г. Лихолобової. – Донецьк, 2001; Саржан А.А. Социально-экономические и политические процессы в Донбассе 1945-1998 / А.А. Саржан. – Донецк, 1998.
 13. Саржан А.О. Розвиток паливно-енергетичного комплексу Донбасу в другій половині ХХ ст. / А.О.Саржан / Вісник Донецького державного університету економіки і торгівлі. – 2007. – №2 (34). – С. 143-151.
 14. Вугільний Донбас у другій половині ХХ ст.: [колективна монографія] / В.М. Василенко, О.М. Данілін, З.Г. Лихолобова та ін.; під ред. З. Г. Лихолобової. – Донецьк, 2001. – С. 259.
 15. Саржан А.О. Социально-экономические и политические процессы в Донбассе 1945-1998. – С. 149.
 16. Там само. – С. 140.
 17. Амоша А.И., Логвиненко В.И., Гринев В.Г. Комплексное освоение угольных месторождений Донецкой области / А.И.Амоша, В.И.Логвиненко, В.Г.Гринев. – Донецк, 2007; История технического развития угольной промышленности Донбасса. / Отв. ред. А.Н. Щербань. В 2-х т. Т.2. – К., 1999.
 18. Саржан А.О. Социально-экономические и политические процессы в Донбассе 1945-1998. – С. 149.

УДК 341.1

ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ В МВФ: РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Г.В. Фордуй, О.Г. Турченко

Резюме: в данной работе исследуется аспект эффективности существующей в рамках МВФ процедуры принятия решений; установлено, что реформа процедуры принятия решений в отношении определения размера квот государств-членов, с тем чтобы каждый из них обладал правом одного голоса, позволит учитывать интересы всех участников МВФ при принятии решения в рамках данной организации.

Ключевые слова: международные организации, квота, МВФ, государственный суверенитет, наднациональное образование.

В настоящее время в качестве основных субъектов международного права выступают уже не только государства, но и международные организации, возникновение которых датируется первой половиной XIX века. После окончания II мировой войны появилось большое число новых международных организаций, обеспечивающих мирное взаимодействие государств и их экономическое восстановление. Среди таких организаций следует отметить Международный валютный фонд (далее – МВФ). Так МВФ, был создан при определенных исторических событиях и по инициативе США, что безусловно отразилось на содержании Статей Соглашения, на основании которых МВФ осуществляет свою деятельность.

Соответственно с истечением более 65 лет возникает необходимость дальнейшего реформирования правового статуса МВФ, с тем чтобы последний в большей степени соответствовал сегодняшним реалиям и удовлетворял потребностям экономик государств-членов. В 2005 г. МВФ под воздействием ряда развивающихся государств и государств с формирующимся рынком, принимает документ под названием «Среднесрочная стратегия», посредством которого собирается осуществить значительные изменения своей организационной структуры, в первую очередь, так называемую реформу квот и прав голоса [1, с. 33].

Кроме того, следует отметить, что директор-распорядитель МВФ Кристин Лагард в своем первом программном выступлении, состоявшемся 15 сентября 2011 г. в Центре Вудро Вильсона в Вашингтоне, заявила следующее: «Мир вошел в опасную новую фазу кризиса. В этих условиях МВФ, насчитывающий 187 государств-членов, находится в уникальном положении, чтобы содействовать принятию совместных мер мировым сообществом, которое составляют его члены. ... В условиях стоящих перед миром новых проблем, как и всем остальным, нам тоже нужно совершенствоваться, чтобы еще лучше служить мировому сообществу наших членов» [2].

Изучением, поставленного в данной работе вопроса, а именно реформа квот и прав голоса в МВФ, занимались следующие отечественные и зарубежные исследователи, среди которых, следует отметить: Л.Г. Чувахину, Д.В. Смыслова, Дэвида Рапкина, Джонатана Стрэнда, Д.Р. Московкина, Н.Ю. Ерпылеву и других. Однако проблематика реформирования квот МВФ все еще остается неисчерпаемой, и до решения проблемы все-таки далеко.

Положения о квотах закреплены в разд. I-IV ст. III Статей Соглашения МВФ. Так, разд. I ст. III, говорит о том, что квоты государств-членов, которые являются таковыми с момента создания МВФ, перечислены в дополнении к Статьям Соглашения, а что касается иных членов МВФ, которые присоединились к данной организации после ее создания, то их квоты определяются Советом управляющих и зависит от взноса [3]. Проанализировав положения учредительного документа МВФ, можно сделать вывод, что размер квоты имеет важное значение в следующих моментах: 1) при голосовании, т.к. общее число голосов каждого члена равно сумме его базовых голосов (число голосов, полученное в результате распределения поровну между всеми членами 5,502 % от совокупной суммы общего числа голосов всех членов) и его голосов на основании квоты (разд. 5 ст. XII Статей Соглашения МВФ); 2) при определении размера денежного взноса, подлежащего уплате при присоединении к МВФ (разд. I ст. III Статей Соглашения МВФ) и 3-й момент на который влияет размер квоты – это размер кредита, который может быть предоставлен, при обычных условиях государствам-заемщикам ресурсов МВФ (ст. V Статей Соглашений МВФ) [3].

Целью данной работы является разработка предложений по реформированию процедуры принятия решений в МВФ с тем, чтобы обеспечить возможность учета интересов всех участников организации.

Процедура принятия решений органами международных организаций имеет огромное значение в их деятельности и является составной частью их внутриорганизационного механизма. Это наиболее мобильный инструмент механизма, в котором отражается юридическая природа и функциональное предназначение международной организации. В МВФ, как и в Международном банке реконструкции и развития, Международной финансовой корпорации, Международной ассоциации развития, Европейском инвестиционном банке, Европейском банке реконструкции и развития, применяется принцип взвешенного голосования, суть которого состоит в том, что государства-члены МВФ не обладают равным количеством голосов, что напрямую зависит от материального вклада данного государства в бюджет МВФ. При этом, хотя голоса и квоты пропорциональны, однако не тождественны, что объясняется тем, что каждый член

МВФ имеет определенное количество голосов которое не зависит от размера его квоты [4, с. 33-34]. Это так называемые базовые голоса, количество которых составляет 250 млн. СДР, но учитывая действия МВФ направленные на реформирование, количество данных голосов должно возрасти до 750 млн. СДР [1, с. 34].

Тем не менее такое положение вещей, как представляется, не в полной мере отвечает принципам международного права. В 2006 г. Международный валютно-финансовый комитет Совета управляющих МВФ (далее – МВФК) признал необходимость осуществления «фундаментальной реформы» распределения квот и механизмов голосования в МВФ, суть которой прежде всего состояла в увеличении роли развивающихся государств и государств с переходной экономикой при принятии решений, за счет уменьшения квот развитых государств. Такие изменения прежде всего были связаны с быстрым экономическим ростом ряда стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, однако степень их влияния на деятельность МВФ, определяемая величиной принадлежащих им квот и, соответственно, количество голосов предоставленные им при принятии решений, пришла в явное противоречие с возросшей ролью этих стран в глобальной экономике [1, с. 33].

Первым этапом, со стороны МВФ и «Группы-20», в исправлении сложившегося противоречия было разработка новой формулы по определению квот. Среди различных предложений, касающихся такой формулы, следует выделить 3 наиболее значимых: канадское, австрийское, аргентинское предложения. Канада и Австралия, предложили включить в новую формулы 4 компонента: валовый внутренний продукт (далее – ВВП), уровень открытости экономики, степень изменчивости состояния платежных балансов, объем официальных платежных резервов. Веса указанных компонентов должны составлять соответственно 50, 30, 15 и 5 %. Основной идеей указанной формулы являлось разделение государств-членов МВФ на недопредставленных (рассчитанные квоты которых больше фактических) и перепредставленных (рассчитанные квоты которых меньше фактических). Предложения Канады и Австралии содержали определенные оговорки к указанным формулам [5, с. 17-18].

Данные формулы были представлены на рассмотрение экспертов МВФ. Однако «Группа – 20» и МВФК заявили о несовершенстве вышеуказанной формулы и необходимости ее доработки, которая по предварительным прогнозам будет завершена к январю 2013 г. [1, с. 33-34].

Следующим вопросом на «повестке дня» у МВФ стоял вопрос об определении тех государств, которые могут получить возможность увеличить свою квоту. Планировалось, что этой возможностью воспользуются в общей сложности 54 страны, из числа как экономически развитых, так и развивающихся. Однако здесь необходимо отметить 2 факта, первый, что для содействия достижения целей реформирования МВФ экономически развитые страны отказались от увеличения части квот, на которое они имели право. И второй факт, касался развивающихся государств, недостаточно представленных в Фонде, предполагалось, что их квоты увеличатся как минимум на 40 %. При этом можно отметить основных бенефициаров, среди которых: Южная Корея, Сингапур, Турция, Китай, Индия, Бразилия и Мексика. Однако в результате такого увеличения квот, доля «базовых» голосов в общем их количестве уменьшится приблизительно до 2%, что безусловно затронет интересы более бедных стран. Решение этой проблемы виделось экспертам МВФ, только в увеличении количества базовых голосов с 250 до 750 млн. СДР [1, с. 34].

Такие реформы квот и прав голосов, не устраивали многих государств-членов МВФ, а для внесение соответствующих изменений в Статьи соглашения, необходимо большинство в восемьдесят пять процентов от общего их числа (п. с разд. II ст. III) [3]. Поэтому РФ 16 марта 2009 г. представила на саммите «большой двадцатки» предложения, в которых

говорилось следующее: «Исходя из результатов первого этапа реформы, завершено в апреле 2008 г., поставленные цели пока не достигнуты. В этой связи мы полагаем целесообразным аннулировать пакет решений по реформе квот и голосов, согласованный в апреле 2008 г., и продолжить работу в рамках МВФ с тем, чтобы вынести на ратификацию уже более радикальный вариант реформирования, в большей степени отражающий существующую расстановку сил в мировой экономике» [6].

Намеченное в апреле 2008 г. увеличение квот к назначенному сроку действительно не получило нужного для его одобрения числа голосов. Достигнутое, в конечном счете, соглашение стран «двадцатки» о перераспределении долей квот в рамках очередного регулярного их пересмотра позволило России и ряду других стран ратифицировать поправку к уставу Фонда. В марте 2010 г. эта поправка и, соответственно, увеличение квот в рамках «реформы квот и прав голоса 2008 года» вступили в силу [1, с. 34].

Однако реформирование квот и прав голосов на этом не закончилось и в 2010 г. Президент РФ Д.А. Медведев при поддержке представителей ряда развивающихся стран предлагал увеличить общую сумму долей квот в пользу второй группы стран, которыми прежде всего являются динамично развивающиеся государства с формирующимся рынком, за счет стран первой группы (экономически развитых стран) на 7%. Итогом состоявшегося обсуждения стала компромиссная величина такого перераспределения зафиксированная на уровне не менее чем 5 %. В том же году был подготовлен новый пакет реформ который предлагал: перераспределение более 6% долей квот от государств-членов с чрезмерным представительством в пользу стран с недостаточным представительством; перераспределено свыше 6% долей квот в пользу динамично растущих стран с формирующимся рынком и развивающихся стран; реструктуризация доли квот ряда государств-членов МВФ, таких как, к примеру, Китай, Бразилия, Индия, Россия и др. [1, с. 34-35]. Однако следует отметить не смотря на все происходящие изменения США как и раньше сохраняет за собой возможность наложения вето на наиболее важные решения МВФ, требующие большинства в 85 % от общей суммы, в том числе это касается и вопросов, связанных с любым изменением размера квота.

Т.е. исходя из вышеизложенного материала необходимо согласиться с мнением, Yılmaz Akuyüz, что МВФ требует более чем косметических реформ [7, с. 5].

Так, обратимся к природе международных организаций, как вторичных субъектов международного права. МВФ является международной организацией, которая создана для реализации целей, которые определяются ст. I Статей соглашений МВФ [3]. Однако, следует отметить, что Л.Г. Чувахина в своей научной статье определила МВФ, следующим образом – «Международный валютный фонд — наднациональная валютно-кредитная организация, созданная на основе Бреттон-Вудского соглашения и имеющая статус специализированного учреждения ООН» [8, с. 73].

Здесь возникает проблема, связанная с тем, чем считать МВФ международной организацией, созданной государствами исключительно для обеспечения их интересов, без ограничения суверенитета или же наднациональным образованием, которое также создается государствами для обеспечения их интересов, но с ограничением суверенитета.

Рассмотрим две стороны данного вопроса: юридическую и фактическую. И так на сегодняшний день типичным примером наднационального образования признается Европейский Союз (далее - ЕС). Это вполне оправдано, ввиду наличия положения закрепленного ч. 1 ст. 2 разд. 1 Договора о функционировании ЕС, в которой указано, что государства-члены ЕС предоставляют Союзу исключительную компетенцию в определенной сфере и только Союз может законодательствовать и принимать юридически обязательные акты в такой сфере, государства-члены ЕС не могут сами осуществлять

подобные действия, кроме как в случае, если они уполномочены, на это Союзом, или в целях претворения в жизнь актов Союза. Анализ данной статьи позволяет сделать вывод о том, что государства-члены ЕС добровольно ограничили свой суверенитет в строго определенных сферах, к которым могут быть отнесены следующие: сфера таможенного союза; сфера установления правил конкуренции, необходимых для функционирования внутреннего рынка; сфера денежной политики в отношении государств-членов, денежной единицей которых является евро; сфера сохранения морских биологических ресурсов в рамках общей политики в отношении рыболовства и сфера общей торговой политики. Также исключительная компетенция Союза распространяется на заключение международных соглашений, когда такое заключение предусмотрено в законодательных актах Союза и оно необходимо, чтобы обеспечить возможность Союзу реализовать свою внутреннюю компетенцию, или в той мере, в какой оно способно затрагивать общие правила или изменять их действие (Договор о функционировании ЕС 1957, в ред. Лиссабонского договора 2009 г., перев. и прим. А.О. Четверикова).

Теперь обратимся к юридическому документу МВФ, на основании которого он осуществляет свою деятельность – Статьям Соглашения. Анализ документа позволяет сделать вывод, что МВФ юридически признаками наднациональности не обладает, т.е. это означает, что государства-члены полностью суверенны в отношениях с МВФ и при реализации тех целей, которые ставит перед собой МВФ, а последнее означает, что при принятии решений органы МВФ обязаны учитывать интересы всех государств-членов, в ином случае может произойти нарушение их суверенитета. Однако если уйти от поверхностного анализа и взглянуть на суть проблемы с другой стороны. Во-первых, п. а разд. 5 ст. XII Статей Соглашения МВФ содержит упомянутое выше положение согласно которому, общее количество голосов каждого государства-члена равно сумме его базовых голосов и голосов на основе квоты, которая прямо пропорциональна размеру денежного взноса государства в бюджет МВФ. Решения в МВФ принимаются большинством голосов, а в зависимости от важности вопроса – простым или квалифицированным. Для решения наиболее важных вопросов требуется большинство в 85 % от общей суммы, в том числе это касается и вопросов, связанных с любым изменением размера квоты. А так как США обладает большим размером квоты чем, все остальные государства-члены, то по данным вопросам они имеют возможность вето на те решения, которые для США являются невыгодными. Т.е. срабатывает политический фактор, и в том, числе следует отметить, что решения, которые напрямую или косвенным образом касаются реформирования квот и прав голоса не отвечают политическим интересам таких «сильных» государств как США, т.к. при значительном повышении квот иных государств-членов МВФ, Соединенные штаты могут утратить роль «решающего члена». Однако такое положение вещей не соответствует не только фактическому состоянию мирового сообщества на сегодняшний день, но и противоречит основополагающим принципам международного права.

Если обратиться к положениям Договора о ЕС, который как было указано выше обладает признаками наднациональности, то договор содержит требование относительно, того что решения о внесении изменений в учредительные документы ЕС, которыми являются Договор о ЕС и Договор о функционировании ЕС, требуют чтобы с данными изменениями согласились все государства-члены (представленные на всех этапах, предполагающих внесение изменений в указанные документы) и после ратификации такие изменения вступают в силу (ст.48 разд. VI Договора о ЕС 1992 г., в ред. Лиссабонского договора 2009 г., перев. и прим. А.О. Четверикова). Т.е. несмотря на то, что ЕС в отличии от МВФ является наднациональной организацией и юридически имеет больше прав, в том числе и на легальное ограничение суверенитета государств, однако если решения касаются внесения изменений в документы на

основании которых функционирует ЕС, союз соблюдает принцип справедливости и демократизма, и наделяет каждое государство-члена возможностью реально участвовать в принятии решений по указанным изменениям, чего нельзя сказать об МВФ, т.к. в данной организации решающее слово остается за экономически развитыми государствами, во главе с США.

Так, если обратиться к истории создания МВФ, то данная международная организация была образована под эгидой США, для оказания в первую очередь странам европейского континента денежной помощи по выходу последних из состояния кризиса после окончания Второй Мировой Войны, однако с момента ее окончания прошло уже более 65, расширился субъектный состав МВФ до 187 государств, для сравнения ООН состоит из 193 государств. И если оценивать ситуацию на сегодняшний день, то европейские страны, которые к тому же являются экономически развитыми странами и играют довольно большую роль в принятии решений МВФ, при этом уже не являясь его заемщиками, их статус смнен на стран-кредиторов. Основными заемщиками МВФ, являются развивающиеся страны и страны с переходной экономикой, которые как раз таки и являются наименее представленными странами в МВФ, однако именно на них решения МВФ оказывают наибольшее влияние, нарушая права государства на отстаивания своих интересов перед мировым сообществом. Это проявляется, как ранее было указано, в принятии решений большинством голосов государств-членов, которое зависит от материального вклада таких государств, однако далеко не все государства имеют достаточный уровень представленности для того, чтобы интересы данного государства были учтены при принятии решений МВФ. Достаточно нетрудно понять, что в таком случае около 100 беднейших стран с более чем двумя третями мирового населения для обеспечения хотя бы части своих интересов вынуждены объединяться и блокировать принятия наиболее важных и невыгодных для них решений, что в свою очередь может сделать одно государство в лице США, т.е. по сути получается, то что основным международным институтом входящим в мировую валютную систему руководит по большому счету небольшое количество государств, которые являются экономически развитыми, во главе с Соединенными штатами, а остальное количество государств-членов МВФ, которое составляет около 150, должно соблюдать, реализовать и обеспечивать их волю, которая в том числе и отражает их экономический интерес [9]. Что как представляется, не соответствует основным принципам международного экономического права. Необходимо согласиться с мнением Дэвид Рапкина и Джонатана Стрэнда, о том что единственным решением проблемы может стать распределение голосов в соответствии с принципом суверенного равенства, который отражает прежде всего юридическое равенство государств при принятии решений, не зависящее от каких-либо благ которыми обладают государства-члены МВФ, независимо от размеров территории, количества населения, социального уровня жизни и других государственных признаков – одно государство наделяется правом одного голоса [10]. Интересным, можно отметить то, что еще СССР не желал присоединиться к данной организации только, в связи с тем, что система принятия решений в ней лишена демократического принципа и при этом не соответствует основным принципам сосуществования членов мирового сообщества. А в данном случае, не нужно забывать о том, что МВФ юридически, является международной организацией, созданной государствами-представителями мирового сообщества для обеспечения и продвижения своих общих интересов, а не частных интересов отдельных государств. Как было указано в начале работы, директор-распорядитель Кристин Лагард заявляла о том, что МВФ, насчитывающий 187 государств-членов, находится в уникальном положении, чтобы содействовать принятию совместных мер мировым сообществом, которое составляют его члены. А

проблема совместного принятия мер государствами-членами не решиться лишь при перераспределении части голосов в пользу развивающихся государств и государств с переходной экономикой, за счет уменьшения квот развитых государств. И лишь только предоставление юридического равенства всем членам МВФ в принятии решений, наибольшим образом обеспечит улучшение его управления более чем с помощью предпринимаемых косметических реформ.

Таким образом, указанный в работе путь решения проблемы позволит реформировать процедуру принятия решений в МВФ в отношении определения размер квот государств-членов МВФ так, что решения, принимаемые в рамках данной организации будут учитывать интересы всех ее участников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Смыслов Д.В. Реформирование Международного валютного фонда: проблемы и решения. Финансы и управление // Деньги и кредит. – 2012. – № 2. – С. 33-44.
2. Кристин Лагард. Глобальные экономические проблемы и глобальные решения. Выступление в центре Вудро Вильсона. Вашингтон. 15 сентября 2011 г. // www.imf.org/external/russian/np/speeches/2011/091511r.pdf
3. Статьи Соглашения Международного Валютного Фонда, принятые 22 июля 1944 года в Бреттон-Вудсе, штат Нью-Хэмпшир (США), на Валютно-финансовой конференции ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/aa/rus/index.pdf>.
4. Ерпылева Н.Ю. Правовой статус Международного валютного фонда // Банковское право. – 2004. – № 1. – С. 28-35.
5. Московкин Д.Р. Система квот и голосов МВФ нуждается в реформе // Банковское дело. – 2010. – № 2. – С. 16-19.
6. Предложения Российской Федерации к саммиту «Группы 20» в Лондоне (апрель 2009 г.) // <http://www.kremlin.ru/text/docs/2009/03/213992.shtml>.
7. Yılmaz Akyüz. Why the IMF and the International monetary system need more than cosmetic reform. South Center. November, 2010 / The resources of search system «google.com.ua» [Electronic resource] – Access mode: <http://www.iadb.org/intal/intalcdi/PE/2012/11209.pdf>.
8. Чувахина Л.Г. Международный Валютный фонд: уроки кризиса // Финансовый журнал. – 2011. – № 1. – С. 73-82.
9. Josй Antonio Ocampo. Reforming the International monetary and financial architecture / The resources of search system «yandex.ua» [Electronic resource] – Access mode: policydialogue.org/files...WIDER...Lecture_Outline.doc
10. David Rapkin, Jonathan R. Strand. Reforming the IMF's weighted voting system / The resources of search system «yandex.ua» [Electronic resource] – Access mode: ResearchPaps/Rapkin.pdf.

УДК 94(477):364

СОЦІАЛЬНИЙ ЗАХИСТ ЧОРНОБИЛЬЦІВ (1991-2011 рр.)

О.В. Чеботарьова, В.М. Нікольський

Резюме. У роботі на основі аналізу джерел, досліджується проблема соціального захисту громадян, які постраждали внаслідок Чорнобильської катастрофи. Розглядаються основні напрямки державної політики щодо даної проблеми, впровадження механізмів соціальної допомоги.

Ключові слова: чорнобильці, соціальне забезпечення, соціальна політика.

В Україні 26 квітня 2011 року відзначалася 25-а річниця Чорнобильської трагедії - найбільшої аварії за всю історію розвитку атомної енергетики. В усіх демократичних країнах світу держава піклується про категорію своїх громадян, хто віддав здоров'я, став інвалідом захищаючи свою країну. Однією з таких категорій в Україні є громадяни, які постраждали внаслідок Чорнобильської катастрофи. Декларацією про державний суверенітет України від 16 липня 1990 року Україну проголошено соціальною державою, в якій людина, її життя та здоров'я визначаються найвищою соціальною цінністю.